

Цена 70 коп.

В. Н. ЛЬВОВ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

УЧПЕДГИЗ

МОСКВА 1935

БИБЛИОТЕКА ПО ГЕОГРАФИИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В. Н. ЛЬВОВ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

Издание 2-е

УЧПЕДГИЗ • МОСКВА • 1935

Ответств. редактор *П. Г. Терехов.*
Технический редактор *Ф. А. Дворкина.*
Обложка худ. *В. С. Резникова.*

Сдано в набор 5/XII 1934 г. Подписано к печати 4/IV 1935 г.

Формат 82 × 110/32. Тираж 30 000 экз.
Изд. л. 4. Бум. л. 3. (125 504 тип. зн. в 1 бум. л.) Авт. листов 2,14.
Бумага фабрики Вишхимзы.
У-25. Учпедгиз № 6596. Заказ № 425.

Уполномоченный Главлита Б-4090.

Цена книги 45 коп., переплет 25 коп.

Набрано и сматрицировано в 1-й Образцовой типографии ОГИЗа
Отпечатано в 17-й ф-ке нацкниги Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»
Москва, Шлюзовая наб., д. № 10.

Крымское землетрясение 1927 года.

Люди, живущие на обширных равнинах, далеко от гор и от моря, привыкли сознать, что земля под их ногами всегда тверда и незыблема. Они спокойно строят свои дома на ее поверхности, не боясь, что земля вдруг всколыхнется, подбросит и разрушит их постройки.

Однако есть страны, в которых почва не остается всегда такой устойчивой и неподвижной, в которых она часто вздрагивает и сотрясается. Такова, например, Япония. Там почти каждый день, то в том, то в другом уголке ее, почва вдруг дрогнет и заколеблется на одно или несколько мгновений. Это случается неожиданно и днем и ночью. Дрожат и шатаются стены домов. Звенят стекла, и жители в испуге выбегают на улицы, опасаясь, как бы стены не распались и не задавили их. Но по большей части все обходится благополучно. Земля снова успокаивается и перестает колебаться, и люди возвращаются в свои дома, отделавшись небольшим испугом. В Японии такие сотрясения почвы — самое обычное дело. Японцы привыкли к ним, как мы привыкли к грозе и буре.

Такие колебания почвы, происходящие от скрытых подземных сил, называют землетрясениями. Землетрясения могут быть сильные и слабые. При сильном землетрясении земля колеблется под ногами, точно поверхность волнующегося моря. Подземные удары подбрасывают кверху и людей, и строения. Шатаются и рушатся стены, огромные дома разваливаются, словно карточные домики, и давят людей, в особенности если дело происходит ночью. Иногда

от землетрясения целые города превращаются в кучи развалин. Так, в декабре 1908 года большой и многолюдный город Мессина на острове Сицилия был разрушен землетрясением в несколько минут.

При более слабом землетрясении стены домов не разваливаются, но только дают трещины, а некоторые дома сохраняются вполне целыми. Наконец, землетрясение может быть таким слабым, что его даже не все замечают.

Лет двадцать назад я жил в Крыму, в Севастополе. Однажды я проснулся рано утром и, лежа на кровати, смотрел вверх на потолок, где была прикреплена большая висючая лампа. Вдруг какая-то непонятная сила толкнула меня на постели. Кровать задрожала и зазвенела, стены как-то странно зашуршали, а висевшая надо мною лампа стала сильно раскачиваться из стороны в сторону. Через мгновение все успокоилось, кровать перестала дрожать, и только выведенная из равновесия лампа продолжала еще долго раскачиваться.

Я думал, что это произошло от того, что по улице проезжала тяжело нагруженная подвода или автомобиль, шума которых я не расслышал спронея, и скоро забыл о случившемся. Но когда на следующий день я раскрыл газету, то прочел на первом месте известие, что „вчера в Севастополе ощущалось легкое землетрясение“. Однако большинство жителей Севастополя спокойно спало накануне утром и о землетрясении узнало только из газет.

Такие легкие землетрясения случались не раз в Крыму.

Одни их чувствовали, другие вовсе не замечали. Но изредка происходили и более ощутительные землетрясения. Так, в 1875 году в Севастополе даже растрескивались стены, и повертывались памятники на кладбище. Но сильных землетрясений, которые производят разрушения, в Крыму не случалось никогда с тех пор, как он вошел в состав России. На твердой каменной почве Крымского полуострова везде безбоязненно строили красивые дачи и дома, а местные татары сооружали свои легкие сакли, прислоняя их к стенам самых гор. Никто не думал, что эта твердая

Разрушенный дом в Ялте.

каменистая порода, которую приходилось взрывать, чтобы освободить место для постройки дома, может когда-нибудь всколыхнуться и разбросать воздвигнутые на ней постройки.

Однако были признаки, которые показывали, что когда-то в отдаленные времена подобные катастрофы происходили в Крыму. В пятнадцати верстах от Ялты, в большом парке при селении Алупка, есть место, называемое „Хаос“. Оно представляет горный склон, весь заваленный большими и малыми обломками зеленоватого камня, из которого состоит поднимающаяся над Алупкой гора Ай-Петри. Откуда взялись эти камни и какая сила разбросала их здесь? Очевидно, когда-то, в далекие от нас времена, с горы Ай-Петри произошел грандиозный обвал; вероятно, эта катастрофа произошла от землетрясения.

Но это было очень давно, — так давно, что люди забыли об этом. И никто не думал, что что-либо подобное может случиться в наши дни. Но вот летом в 1927 году, 26 июня, твердая, неподвижная почва Крыма вдруг пришла

Разрушенный дом в Ялте.

были легче и не производили разрушений. Так шло до сентября, а 11 и 24 сентября произошли новые сильные землетрясения, на этот раз более разрушительные, чем первое. Красивый курортный город Ялта на южном берегу Крыма был сильно разрушен. Напуганные жители или уезжали из Крыма, или выселялись из полуразрушенных домов в наскоро устроенные палатки, или, наконец, жили просто под открытым небом. Под открытым небом работали некоторые государственные и общественные учреждения. Были и убитые и раненые, а большинство переживших эти ужасы заболело от страшных нервных потрясений.

в движение. Послышались подземный гул и подземные удары. Задрожали стены домов, и кое-где в них образовались трещины. А местами произошли и обвалы, убившие людей. В общем разрушения от этого первого землетрясения были невелики, и число погибших людей было также невелико. Но это первое землетрясение было только предупреждением о других, более грозных событиях.

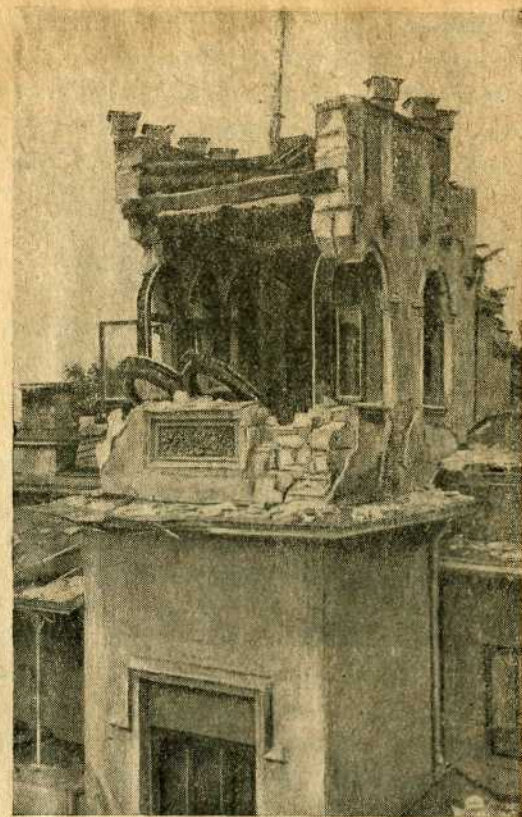
Подземные удары, хотя и более слабые, продолжались снова и снова и наводили панику на жителей. Но эти удары

Вот как изображает состояние Ялты очевидец, посетивший этот город еще после первого сентябрьского землетрясения.

„Первое впечатление — город расстреляли из орудий. Улицы полны обломков и белы от извести. В домах зияют крупные трещины, много выбитых стекол. Все население живет на улицах и в садах.

Я иду на Боткинскую улицу, где больше всего разрушенных домов. Вот дом отдыха инженеров и техников. Он представляет собой развалины. В том же состоянии и несколько соседних домов.

В гостинице „Петроград“, что на набережной, жутко было обходить все этажи этого великолепного прежде здания: поломанные потолки, лестницы, ободранные стены, трещины в палец шириной, сваленные дымоходы. И ни души в разрушенных комнатах: все сбежали. В других гостиницах Ялты я видел такие же разрушения преимущественно в верхних этажах. Нижние еще годятся под жилье, но живут в них только немногие смельчаки, которые еще решаются после пережитых ужасов проводить ночи под крышей“.

Дом в Ялте с разрушенным верхним этажом.

Сильно пострадали от землетрясения Севастополь, Балаклава и Алушта. Некоторые татарские деревни были разрушены до основания. С гор срывались и летели скалы, ломая постройки и убивая людей и животных. Многие скалы, наполовину оторвавшись от гор, продолжали висеть, угрожая обвалом. Близ Бахчисарая оторвалась и упала вниз громадная глыба, весом в 250 тонн.

Местами происходили оползни, т. е. целые пространства земли вместе с деревьями и постройками медленно сползали с гор, двигаясь по направлению к морю. В Алушке от горы Ай-Петри и до моря образовалась сплошная трещина, разрушившая находившиеся на ее пути здания. Все указывало, что под землей происходил какой-то грандиозный переворот, который и вызывал эти судорожные движения на поверхности почвы.

Крымское землетрясение ощущалось на громадном протяжении — от Киева на западе до Сухума на востоке. В Одессе во время толчков в домах покачивались мебель, лампы и картины. В Киеве в двух домах треснули стены; во многих местах остановились часовые стрелки. В Днепропетровске почти во всех пяти- и шестизэтажных домах стены дали трещины. Даже в Харькове ощущались незначительные толчки и отдаленный гул. На Кавказском побережье, в Новороссийске, чувствовалось значительное колебание почвы, сопровождавшееся легким гулом. Землетрясение чувствовалось во всех этажах домов; мебель и посуда приходили в движение, вода расплескивалась. В Сухуме во многих домах разбились стекла.

Еще не успели забыть об ужасах крымского землетрясения, как весной 1928 года произошло сильное землетрясение в Малой Азии и на Балканском полуострове. Это землетрясение было несравненно более грозным, чем крымское, и сопровождалось большими разрушениями. В некоторых городах были разрушены сотни и даже тысячи домов.

Когда разражается неожиданная катастрофа, люди хотят узнать, отчего она случилась. Случайное ли это бедствие, которое зависит от человека и которое возможно

предотвратить, или же это — стихийное, естественное явление природы, в борьбе с которым человек бессилён. И чем страшнее катастрофа, тем более остро волнует этот вопрос. Так всколыхнуло всех нас особенно близкое нам недавнее крымское землетрясение. И люди, живущие в самых разнообразных уголках нашей обширной страны, с тревогой спрашивали себя: отчего случилось это и может ли это случиться там, где они живут?

Отчего происходят землетрясения.

Можно вообразить себе тот ужас, который испытывают люди, пережившие сильное землетрясение. Говорят, что в природе нет более грозного, более страшного явления, чем то, когда земля сотрясается и колеблется под ногами. От бури, от урагана, от ливней человек ищет спасения под надежным кровом своего дома. От пожаров или обвалов люди выскакивают из дома и чувствуют себя в безопасности, когда очутятся в открытом месте. Но при землетрясении страшно и дома и вне дома. Когда дрожат и трескаются стены, обваливается штукатурка, трещат и ломаются балки, звенят и лопаются стекла, человек в страхе выбегает на улицу. Но земля, эта твердая почва, которую все привыкли считать неподвижной, теперь колеблется под ногами людей, подбрасывает их вверх, валит с ног. Не на что опереться, и пропадает всякая уверенность, что на земле есть что-нибудь прочное и устойчивое. Немудрено, что некоторые люди при этом сходят с ума от ужаса.

Великий немецкий ученый А. Гумбольдт когда-то так писал о землетрясениях: „Первое землетрясение, которое я пережил, оставило во мне глубокое и своеобразное впечатление. В противоположность воде, мы привыкли считать незыблемой почву, на которой стоим. Все чувства утверждают эту веру. И когда вдруг заколеблется почва, перед нами неожиданно выступают таинственные, неведомые силы природы, движущие землю. Одно мгновение разбивает иллюзию всей прежней жизни. Мы не верим более в спокойствие